

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА

3'2003

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

УДК:930.1

ТОТАЛИТАРИЗМ: НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Р.М. Таишемханова

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Усынылып отырған мақалада тоталитаризм проблемасын неміс тарихнамасында зерделеу тарихы жазылған. Тоталитаризм тұжырымдамасы остфоршиерлер үшін биліктің фашистік, ұлтшыл-социалистік және кеңесник-коммунистік түрлерін салыстырып талдау құралына айналды.

В предлагаемой статье освещается история изучения проблемы тоталитаризма в немецкой историографии. Концепция тоталитаризма стала для остфоршиеров инструментом сравнительного анализа фашистской, национал-социалистической и советско-коммунистической форм господства.

The article considers the history of studying the problem of totalitarianism in German historiography. The conception of totalitarianism for Ostforscher became the tool for comparative analysis of fascist, nationalistic and soviet-communistic forms of supremacy.

Теория тоталитаризма (западные исследователи применяют как термин «теория», так и термин «концепция» тоталитаризма), определявшая облик всей западной историографии советского общества до середины 1960-х гг., подверглась критике, которая «ни в коем случае не означала ее сплошное отрицание» [1]. Профессор Свободного университета Эрнст Нольте считает, что «наоборот, она имела далеко идущие намерения пересмотреть и углубить понятие тоталитаризма», а его «содержание не могло оставаться неизменным: вместо старых терминов вводились новые, отдельные положения заменялись другими» [2]. Следует отметить, что впоследствии сформировалось несколько вариантов концепции тоталитаризма. Первый «традиционный» вариант рассматривал национал-социализм и большевизм как старый тоталитаризм и сравнивал правый и левый тоталитаризм, не делая различий между ними (К.Д. Брахер); сторонники второго варианта старались придать концепции деполитизированный характер и освободить ее от понимания как орудия политической борьбы в духе «холодной войны» (Вальтер Шланген и Петер граф Кильманзегг); к третьему варианту относилось течение, которое выделяло национал-социализм из схемы тоталитаризма (Ханс Моммзен); четвертый вариант сводился к ограничению тоталитаризма только «марксизмом-ленинизмом» и теми странами, которые именовались социалистическими, прежде всего, Советским Союзом, поскольку после 1945 г. фашистский тоталитаризм не представлял больше угрозу цивилизации (Ойген Летберг и Курт Шелль).

Как полагает профессор Мартин Броскат, понятие тоталитаризма возникло в силу политической необходимости для обозначения политического и идеологического противника и борьбы с ним, а также для легитимизации собственных политических и мировоззренческих убеждений [3].

Это неизбежно привело к амбивалентности этого понятия, его ориентированию, с одной стороны, на политические нормы, а с другой – на научный анализ и научные выводы. Данная амбивалентность четко проявилась после 1945 г. и особенно 1947 г., с началом «холодной войны», когда понятие «тоталитаризм» стало политическим и диагностическим понятием, под которым были объединены в общую категорию как уже устаревший, исторически отвергнутый национал-социализм, так и существовавший, политически актуальный большевизм. М.Броскат считает, что исторический опыт Гитлеровской Германии был применен к оставшемуся актуальным советскому политическому господству, коммунистической несвободе и преследованиям [4].

Таким образом, концепция тоталитаризма стала для остфоршеров разных поколений инструментом сравнительного анализа фашистской, национал-социалистской и советско-коммунистической форм господства.

У истоков разработки этой проблемы в немецкой историографии стояла Ханна Арендт, что обусловило представить в нашем исследовании более подробный анализ ее работ по указанной проблематике. Следует отметить, что многие выводы автора выдержали испытание временем и совпадают в большинстве своем с концептуальными переосмыслениями современных казахстанских авторов. В своих книгах «Тоталитаризм», «Элементы и происхождение тотальной власти» (вторая из этих книг явилась переработанным и развернутым вариантом первой) на основе сравнительного анализа национал-социализма и сталинского режима, именуемого «большевизмом», делает вывод об их сходстве как деспотий и тирании, о том, что им был присущ человеконенавистнический характер и свойственны иные общие черты, в том числе преследования национальных меньшинств и агрессивная внешняя политика, имеющие существенное значение для тоталитаризма [5]. Арендт сформулировала основную цель тоталитаризма, которая заключается в «абсолютном, тотальном порабощении каждого отдельного человека» [6]. Автор считает, что власть, как сила, никогда не представляла собой цель тоталитарного господства и выступала лишь в качестве средства. Захват власти в отдельно взятой стране воспринимается Арендт как «желанная переходная стадия, но не конец движения». Практическая цель тоталитарных движений исследователю видится «в подчинении как можно большего количества людей и получении их в свое распоряжение [7]. В этой связи определенную роль играет официальная идеология, претендующая на научное предсказание будущего

и ориентирующаяся на отражение собственных желаний масс. Пропаганда использует идеологию для прикрытия демагогического характера тоталитарной системы и обмана масс, так как декларируемые идеи социализма, на взгляд автора, всегда оставались привлекательными. Вместе с тем, основная цель тоталитаризма достигалась «не только и не столько посредством лживой пропаганды и агитации, сколько массовым террором, которому отдается предпочтение по сравнению со всеми иного рода политическими действиями. Х. Арендт удалось установить отличительную особенность тоталитарного террора от террора старых революционных и анархистских обществ. Эта существенная черта состояла в том, что террор революционной диктатуры был направлен против действительных противников режима, но не против каждого человека. «Тоталитарный же террор – это терроризм в подлинном смысле слова. Это своего рода философия террора, который превратился в стиль политических действий, стал средством выражения самого себя, собственной ненависти и слепой вражды ко всему существующему» [8].

Х. Арендт, рассматривая структуру тоталитарной системы, ставит в центр, наряду с вождем, подконтрольную ему единственную партию, которая функционирует на основе железной дисциплины, монолитного единства ее членов и беспрекословного подчинения воле вождя. Как отмечает автор, большевистская партия возникла как революционная организация, но постепенные изменения в ней после установления партийной диктатуры привели к ликвидации внутрипартийной демократии и отрыву партийной бюрократии от партийных масс, а высшего руководства партии – от партийной бюрократии. Запрещение фракций и ликвидация внутрипартийной демократии, массовые чистки, проведенные Сталиным, рассматриваются немецким автором в качестве технических средств, обеспечивших ему превращение партийной диктатуры в тоталитарное правление, а самой партии – в массовую тоталитарную партию, действовавшую на основе подчинения слепому приказу и абсолютного послушания. Следуя логическому ходу событий, Арендт считает, что подчинение партии консервативному аппарату стало первым шагом к превращению ее в тоталитарную организацию. Вторым шагом явилось превращение партии в инструмент, подчиненный тайной полиции, подконтрольной в свою очередь вождю. Владея политической монополией, тоталитарная партия претендует на то, чтобы организовать весь народ и подчинить себе все общество. Она создает внутри себя структуры, являющиеся точной копией государственных органов. Эта техника дублирования партией функций государственной власти, по мнению автора, имеет важнейшее значение для тоталитарных обществ.

Один из основных принципов техники тоталитарной власти состоял в том, что авторитет государства служил безвластным фасадом, скрывающим

действительную власть партии, подчиненной вождю, то есть фактически власть самого вождя. В этих условиях считалось, что ошибка или промах могут возникнуть только вследствие того, что не выполнена «воля вождя». И если вождь желает исправить свои или чужие ошибки, ему ничего не остается, как ликвидировать тех, кто их допустил. И в том случае, когда он хочет переложить свои собственные ошибки на других людей, он должен уничтожать последних. Следует согласиться с Х. Арендт в том, что Сталин мастерски развил эту технику [9].

Взросший еще в период «спора историков» (развернувшегося с особой силой в 1986-1987 гг.) интерес к проблеме тоталитаризма продолжал активно поддерживаться в немецкой историографии в 90-е годы. Концептуальная тенденция немецкой историографии тоталитаризма 90-х годов XX века заключается в ретроспективном изучении этой проблемы. Ретроспективный подход объясняется необходимостью осмысления накопленных знаний о тоталитаризме и выработке новых подходов в изучении этого явления, выявления познавательных возможностей концепции тоталитаризма при изучении современного экстремизма.

В современной немецкой историографии нет обобщающих аналитических монографий о тоталитаризме. Это объясняется тем, что немецкие историки и политологи не успевали проанализировать события, связанные с демонтажем тоталитарного режима, существовавшего более семидесяти лет. Историография представлена сборниками научных статей.

Так, в сборнике «Тоталитаризм и политические религии» под редакцией Г. Майера собраны статьи последних лет, посвященные новым тенденциям в изучении тоталитаризма [10].

Немецкий историк Э. Йессе в статье «Размышления о дальнейшем исследовании тоталитаризма» считает, что изучение тоталитаризма переживает ренессанс, связанный с крушением коммунистических режимов, под влиянием этого он станет менее политизированным, усилится научный анализ в его изучении [11].

Далее автор тезисно перечисляет проблемы, на которые следует обратить внимание, при характеристике тоталитаризма:

- факторы, которые способствовали разрушению тоталитаризма;
- взаимодействие правых и левых тоталитарных систем и их идеологий;
- существующую связь между нацистскими и сталинскими преступлениями;
- еще раз нужно рассмотреть вопросы: почему в XX веке политическая система определена как тоталитарная, только ли в XX веке существовала такая система, отличается ли тоталитарный режим от других деспотических режимов, могут ли в будущем возникнуть диктатуры, напоминающие тоталитаризм [12].

Очертив проблемы будущих исследований, Э. Йессе не обозначил те методы и приемы, с помощью которых их можно решить.

В статье известного немецкого историка Г. Моммзена «Успехи и границы теории тоталитаризма» сравниваются сталинский и гитлеровский режимы [13]. Моммзен делает упор на различиях двух режимов. Это отличается от традиционного для зарубежной историографии подхода к этим режимам как одно-порядковым – тоталитарным. Моммзен выделяет несколько отличительных признаков. Во-первых, в сталинской диктатуре контроль партии над государством был выше, чем в гитлеровской Германии. Во-вторых, экономическая эффективность нацистского режима была выше, чем у сталинского. В-третьих, существенными были различия в идеологии. Он критикует теорию тоталитаризма за недооценку всех этих и других различий, что мешает понять, почему идеология Гитлера исчезла, а в СССР идеология коммунизма долго существовала [14].

В целом, Моммзен не отрицает необходимость существования теории тоталитаризма, но акцентирует свое внимание на дифференцированном подходе к изучению тоталитарных режимов, особенно национал – социалистического, делая упор на генезис национал-социализма [15].

Другой сборник о тоталитаризме называется «Тоталитаризм в XX столетии. Итог международных исследований», в который вошли статьи наиболее известных авторов по проблеме тоталитаризма, написанные ими в последние годы. Вступительная статья сборника написана его редактором – вышеупомянутым немецким историком Эрхардом Йессе «Исследование тоталитаризма в спорах мнений» [16]. В первой части статьи «Трудная история понятия тоталитаризма» дается периодизация в изучении тоталитаризма и краткая характеристика каждого периода. Йессе выделяет следующие периоды:

Первый – 1926-1940 годы;

Второй – 1940-1945 годы;

Третий – 1945-1960 годы;

Четвертый – конец 60-х – 80-е годы;

Пятый – с конца 80-х годов XX века [17].

В основу периодизации Э.Йессе положено несколько факторов: основной объект изучения, влияние международных отношений.

Автор затрудняется в оценке тоталитаризма, его научности, считая, что для этого необходим большой временной отрезок. Йессе уверен в «тихой победе понятия тоталитаризм», в «признании научной значимости ядра концепции даже теми, кто критиковал ее в 60-е годы» [18].

Вторая часть статьи «Граница, польза применения концепции тоталитаризма» посвящена перспективам развития концепции. Оценки Йессе перспектив изучения этого явления оптимистичны. Это он связывает, прежде всего, с открытием архивов. Он также считает, что теорию тоталитаризма необходимо

наполнить конкретным содержанием, особое внимание уделять изучению фашизма и коммунизма. Важно подчеркнуть, что Йессе отделяет концепцию от теории тоталитаризма. Первое необходимо, пишет автор, для осмысления XX века, второе – для изучения деспотий [19]. Статья Э. Йессе интересна и важна, так как она, во-первых, дает обобщение накопленных знаний по тоталитаризму; во-вторых, показывает методологический уровень разработки этой проблемы; в третьих, намечает пути дальнейших исследований.

В современной немецкой историографии существует точка зрения, отвергающая теорию тоталитаризма. Например, Ганс-Генрих Нольте – профессор из Ганновера – возражает против теории тоталитаризма в одноименной статье [20]. Г.-Г. Нольте подробно рассказывает о различиях между большевистским и национал-социалистическим режимами. Основной его тезис взят из марксистской историографии: «нельзя, чтобы в рамках одного смыслового понятия объединились две существенные системы, в которых собственность на средства производства распределена абсолютно по-разному [21]. Даже если согласиться с этим выводом автора, следует отметить, что не все положения его работ являются бесспорными. Пытаясь доказать, что политические структуры двух режимов различны, Г.-Г. Нольте своими примерами, думается, добился обратного результата. Они еще раз подтвердили схожесть большевистского и национал-социалистического режимов.

Историк в конце статьи все же отмечает, что «оба режима являлись современными диктатурами: они использовали новейшую технику связи, вооружали свои армии по последнему слову техники, развивали науку» [22]. Из этого тезиса Г.-Г. Нольте делает своеобразный вывод, что это не отличает эти два режима от других диктатур и демократий, поэтому понятие «тоталитаризм» к ним «практически не применимо» [23]. В этой связи следует отметить, что ни Рузвельт, ни Черчилль не использовали технические новинки для уничтожения миллионов своих соотечественников. Диктатуры прошлого не соответствуют тем признакам, которые Г.-Г. Нольте использовал при характеристике большевистского и национал-социалистического режимов.

Таким образом, дискуссия о тоталитаризме в немецкой историографии продолжается. Под влиянием кардинальных перемен, происшедших в конце прошлого столетия, перед исследователями стоит задача переосмысления этой проблемы и разработки новых подходов к ее изучению. Следует согласиться с выводами зарубежных исследователей о том, что советское тоталитарное господство нанесло огромный ущерб развитию многих сторон жизни казахского общества. Выдающийся немецкий философ Карл Ясперс, поднимая проблемы смысла и назначения истории, предостерегал от вознесения над историей, считая, что «нет

пути в обход истории, путь идет только через историю». Касаясь вопросов наследования и традиции, философ указал на задачи, являющимися, на наш взгляд, актуальными в условиях суверенитета нашей республики: «Исторический процесс может прерваться, если мы забудем о том, чего мы достигли, и если достигнутое нами на протяжении истории исчезнет из нашей жизни» [24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Totalitarismus und Faschismus.-Muenchen, Wien: Oldenburg, 1980.–S.29.
2. Ibidem.
3. Totalitarismus und Faschismus.-Muenchen, Wien: Oldenburg, 1980. –S.32.
4. Ibidem.-S.33.
5. Arendt H. Elemente und Urspruenge totaler Herrschaft.-Frankfurt. A.M. –1955. –S.782.
6. Ibidem. –S.524.
7. Ibidem.
8. Ibidem. –S.532.
9. Ibidem. –S.594-595.
10. Totalitarismus und Politische Religionen. Konzepte des Diktaturvergleichs.-Paderborn, u.a., 1996.
11. Jesse E. Ueberlegungen zur weiteren Totalitarismus-forschung. //Totalitarismus und Politische Religionen. –S.277.
12. Ibidem. –S.280-284.
13. Mommsen H. Leistungen mid Grenzen des Totalitarismus-Theorems: die Anwendung auf die nationalsozialistische Diktatur //Totalitarismus und Politische Religionen. –S.291-300.
14. Ibidem. –S.295, 297, 299.
15. Ibidem. –S.300.
16. Jesse E. Die Totalitarismusforschung im Streit der Meiungen //Totalitarismus im 20 Jahrhundert Eine Bilanz der internationalen Forschung. –Bonn, 1996. –S.9-39.
17. Ibidem. –S.13-16.
18. Ibidem. –S.16.
19. Ibidem. –S.26.
20. Нольте Г.Г. Возражения против теории тоталитаризма //Век XX и мир, 1996. –№2. –С.254-261.
21. Там же. –С.255.
22. Там же. –С.260.
23. Там же. –С.260.
24. Ясперс К. Смысл и назначение истории. –М. –1994. –С.280, 245.